

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ РАЗЛИЧИЙ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Шарипова Малохат Саиджановна

Узбекский государственный университет мировых языков

Кафедра “Общего языкознания” преподаватель стажёр

E-mail: malokhat83@mail.ru

Республика Узбекистан г.Ташкент кичик халка йули д.21а.

Тел:+998909730700 Телеграм номер: +998901859993

Аннотация: Интерес к различиям между языками возник в процессе совершенствования типологических исследований. Анализ выявляемых различий позволяет установить несколько типов различий, образующих динамическую шкалу, в которой роль формы в результатах сравнения языков уменьшается, а роль содержания языковых единиц увеличивается. При наличии разнообразных пограничных случаев можно утверждать существование двух основополагающих типов различий: содержательных различий (при структурных сходствах) и структурных различий (при общности содержания).

Annotation: Interest in the differences between languages arose in the process of improving typological research. The analysis of the revealed differences makes it possible to establish several types of differences forming a dynamic scale in which the role of form in the results of comparing languages decreases, and the role of the content of linguistic units increases. In the presence of various borderline cases, it is possible to assert the existence of two fundamental types of differences: substantive differences (with structural similarities) and structural differences (with common content).

Annotasiya: Tillar o'rtasidagi farqlarga qiziqish tipologik tadqiqotlarni takomillashtirish jarayonida paydo bo'ldi. Aniqlangan farqlarni tahlil qilish dinamik

o'lchovni tashkil etuvchi bir necha turdagi farqlarni aniqlashga imkon beradi, bunda tillarni taqqoslash natijalarida shaklning roli pasayadi va lingvistik birliklar tarkibining roli ortadi. Turli xil chegara holatlari mavjud bo'lganda, farqlarning ikkita asosiy turi mavjudligini tasdiqlash mumkin: moddiy farqlar (tarkibiy o'xshashliklar bilan) va tarkibiy farqlar (umumiy tarkib bilan).

Ключевые слова: *контрастивная лингвистика, типология, метод сравнения, сходства, различия, форма, содержание. Сравнительные исследования, как традиционные (сравнительноисторическое, типологическое, ареальное), так и более современные (контрастивная лингвистика, сравнительная лингвокультурология), объединяет общий метод изучения языков (и культур) – метод сравнения.*

Key words: *Contrastive linguistic, typology, method of comparison, similarities, differences, form, content. Comparative studies, both traditional (comparative, typological, areal) and more modern (contrastive linguistic, comparative linguistic culturology), combines a common method of studying method of studying language (and cultures)-method of comparison.*

Kalit so'zlari: *Kontrastiv tilshunoslik, tipologiya, taqqoslash usuli, oxshashliklari, farqlari, shakli, mazmuni. An'anaviy (Qiyosiy tarixiy tipologik hududiy) va zamonaviyroq, (kontrastiv tilshunoslik, qiyosiy lingvokulturologiya umumiy usul bilan birlashtirilgan qiyosiy usul.*

В самом общем виде результатом сравнения является выявление сходств и различий сравниваемых языков. Однако изучение специфики сравнительных исследований на разных этапах развития сравнительного языкознания показывает наличие выраженных тенденций к преимущественному интересу лингвистов либо к сходствам, либо к различиям между языками. Важно, что этот интерес диктуется не прихотью лингвистов, а созревшими условиями к изучению языков в том или ином аспекте их сравнения. Длительное развитие сравнительно-исторического, ареального и типологического языкознания связано, в первую очередь, с изучением структурных сходств между языками разной степени общности, по структурным критериям сравнения. В

современном языкознании сформировалось представление о трех основных видах языковых сходств (генетического родства, ареальной сродственности и типологического сходства), из которых типологическое сходство рассматривается как наиболее общий вид структурного сходства между языковыми системами, так как оно не ограничено ни временем, ни пространственными факторами и может определяться для любых языков и любых состояний языков [16. С.84]. Типологическое сходство можно рассматривать как наиболее общий вид структурного сходства еще в связи с тем, что оно прямо связано с выявлением лингвистических универсалий, то есть таких элементов и свойств языка, которые присущи всем языкам мира или большинству из них [8. С.7]. Типология призвана существенно ограничивать многообразие языков, кажущееся на первый взгляд бесконечным [14. С.335]. В этом – её миссия в науке и прогрессивная роль. Однако, достигнув пика своего развития, универсалистика, построенная PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com 108 Л.М. Малых 2009. Вып. 1 ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ на типологическом методе анализа языков, выявляющем сходства между ними, стала эволюционировать в свою противоположность, связанную с другим направлением сравнения языков – через преимущественное изучение различий между ними. Данное направление сравнения языков получило название «контрастивная лингвистика» (КЛ). Относительная молодость КЛ, её глубинная взаимосвязь со всеми существующими направлениями сравнительного языкознания привели к тому, что многие методологические вопросы контрастивного анализа языков, в том числе, что является целью контрастивных исследований, отношение КЛ к типологии и т.д., являются до сих пор спорными. Центральным вопросом, на наш взгляд, является характер взаимоотношений между типологией и КЛ. Он напрямую связан с решением другого важного вопроса о роли изучения различий в данных научных направлениях. Так, достаточно распространено мнение о том, что типология изучает не только сходства, но и различия, как и КЛ [4. С.7]. В данной статье предпринимается попытка проанализировать роль

изучения различий в типологических и контрастивных исследованиях, а также создать определенную типологию различий, выявляемых в процессе сравнения разноструктурных языков. Интерес к различиям начал определяться, как ни парадоксально, в процессе сравнения близкородственных языков. Наличие близкородственных языков, генетическое родство которых исторически засвидетельствовано и не вызывает сомнений, ставит перед исследователем вопрос о том, обязательно ли их генетическое родство сопровождается их структурной общностью на современном этапе существования этих языков [11. С.3]. Фундаментальные исследования романских языков в этом направлении дали богатый фактический материал для выявления того, что можно назвать структурными различиями. Однако в отличие от структурных сходств, определяющих базовое, типичное (универсальное) сходство между языками, понятие структурных различий не столь однозначно. Исследования родственных языков в синхронном плане, как пишет Р.А. Будагов, необходимы именно потому, что внутри, казалось бы, внешне сходного набора грамматических категорий функциональные различия оказываются весьма значительными и вместе с тем очень тонкими [2. С. 135]. «Внешне сходные» – то есть имеющие формальное (графическое и звуковое) или, другими словами, структурное сходство, которое сопровождается содержательными (функциональными) различиями. Из этого наблюдения можно сделать два вывода. Во-первых, интерес к различиям вводит в процедуру сравнения языков новый критерий – содержание языковых единиц. Этим процедура сравнения языков существенно усложняется, так как, кроме формы языковых единиц (в самом широком смысле слова), которая всегда была важна для выявления структурного сходства, неотъемлемым элементом процедуры сравнения становится содержание (значение) языковых единиц. В процедуру сравнения на равноправных основаниях включаются такие базовые критерии сравнения языковых единиц, как форма и их значение. Во-вторых, изучение различий свидетельствует о дальнейшем поступательном движении исследовательской

мысли в развитии сравнительного языкаPDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com К проблеме изучения различий... 109 ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ 2009 Вып. 1 кознания, а именно, о кардинальном изменении направления процедуры сравнения языков. Изучение сходств, структурных и содержательных, связано с направлением исследования от частного к общему, от единичных фактов – к их обобщению. Выявлению различий способствует другое направление исследования – от общего (сходств) к частному (различия). Само это обстоятельство свидетельствует о том, что выявление сходств – первый, очень важный, но подготовительный этап синтеза фактов и их обобщений на индуктивной основе. По-настоящему лингвистический анализ начинается с того момента, когда в руках у исследователя оказывается достаточное количество обобщенных данных, которые позволяют, отталкиваясь от них, углубить анализ за счет изменения направления исследования от общего (сходного) – к частному (различному), следовательно, более точному, детализированному описанию сравниваемых языковых явлений. Движение типологического исследования от частного к общему или от общего к частному зависит от состояния изученности общих вопросов типологии при сравнении конкретных языков, как отмечает Т.А. Репина, известный типолог в области романского языкознания. Так как для романских языков, например, инвентарь грамматических универсалий в основном выявлен, а понятийные категории более или менее однотипны во всех языках, универсалии могут быть приняты в качестве «данного», а не «искомого». Именно такой подход дает возможность сосредоточиться на различиях между языками [8. С.9]. Данный автор пользуется понятием «типологическое различие» при сравнении способов выражения грамматических категорий в разноструктурных языках, например, романских языках в их противопоставлении русскому языку. Так, в романских языках категория детерминации (категория определенности-неопределенности) является грамматической, основным средством выражения которой выступает артикль. В русском языке – это смысловая (понятийная) категория. И в этом –

существенное структурное и, следовательно, типологическое различие русского и романских языков [8. С. 65]. По мнению Р.А. Будагова, типологическое различие описанного выше типа – только одна разновидность различий между языками. Он выделяет два типа расхождений между языками: 1) та или иная категория «может быть, а может не быть»; 2) данная категория есть, но наблюдаются различия в её использовании [2. С. 150].

Неблизкородственные языки характеризуются часто первым типом различий: у них могут отсутствовать те или иные грамматические конструкции: перфект в славянских языках, например, или грамматическая категория детерминации, о которой шла речь в примере Т.А. Репиной. Развивая мысль Р.А. Будагова, следует отметить, что выделенные им два типа расхождений между языками характеризуются, к тому же, и разным отношением к форме и содержанию языковых единиц. Если в результате сравнения обнаруживается, что та или иная грамматическая категория отсутствует в одном из языков, результатом сравнения является установление структурных различий, выявляемых на основе наличия-отсутствия грамматической формы. Если в обоих языках сравнение отталкивается от сходных форм, то в результате вскрываются содержательные различия при структурPDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com 110 Л.М. Малых 2009. Вып. 1 ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ ных (формальных) сходствах. Структурное различие по своей сути является типологически существенным различием, о чем пишет Т.А. Репина. Второй – содержательный тип различий – представляет типологически несущественное различие, так как не влияет на определение типа языка и не является предметом изучения типологии в полном смысле этого слова. Следовательно, структурное различие является различием более общего характера, чем содержательное различие. Форма – общее, содержание – частное от общего. Изучение различий, как структурных, так и содержательных, свидетельствует об отходе от традиционного, «классического» предмета исследования в типологии. Поиск содержательных различий, по причине их меньшей обобщающей силы, еще больше отдаляет

процедуру исследования от традиционного предмета изучения типологии. Переход от структурных сходств к структурным различиям и далее, к содержательным различиям – это качественный переход, важный для выявления тонких поступательных движений от традиционной типологии к типологии, приближающейся к контрастивной лингвистике. Это движение на пути к углублению познания языков через изучение не столько сходств, сколько различий между ними. В этом – прогрессивная роль интереса лингвистов к различиям между языками. То, что различия обладают разной степенью обобщенности, подтверждается и результатами других работ, например, исследованиями В.Д. Аракина. Он отмечает, что лингвистическая типология исследует случаи сходств и различий в структуре языков, которые носят общий характер и, следовательно, охватывают широкий круг однородных признаков [1. С.6]. В.Д. Аракин различает языковой тип (устойчивую совокупность ведущих признаков языка вне какой-либо связи с конкретным языком) и тип языка 1 (устойчивую совокупность ведущих признаков языка, по которым можно судить о наиболее характерных особенностях данного языка) [1. С.12]. Оба явления, описанные В.Д. Аракиным, – не универсалии, построенные на максимальном учете сходных признаков между разными языками. Это более частные классификации языков. При этом не трудно заметить, что понятие языкового типа представляет более обобщенную характеристику языковых особенностей (например, деление языков на аналитические и синтетические), чем понятие типа языка, который построен на учете и своеобразной комбинации разных типологически значимых черт при характеристике конкретного языка (например, русский язык характеризуется наличием флексии и фузии в отличие от исландского, для которого характерно наличие флексии, но отсутствие фузии). Языковой тип и тип языка в понимании В.Д. Аракина – своеобразная комбинация «плюсов» и «минусов», которая предполагает частичное сходство и частичное различие между языками при их сравнении по универсально- 1 В связи с тавтологичностью терминов языковой тип и тип

языка, в типологических исследованиях они не закрепились как смысловозначительные. Тип языка, в понимании В.Д. Аракина, изучается так называемой лингвистической характерологией, возникшей в процессе совершенствования типологических исследований. В отличие от универсалии, задача характерологии – описать существенные особенности данного языка в синхроническом плане [5. С. 25]. PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com К проблеме изучения различий... 111 ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ 2009 Вып. 1 му набору структурных критериев. И в этом их существенное отличие от универсалий, являющихся суммой исключительно сходных структурных черт между разнотипными языками. В.Д. Аракин подчеркивает, что важно помнить о наличии единства общего и индивидуального в понятии «тип». Единичное и общее не существуют отдельно друг от друга, но образуют неразрывное единство [1. С.13]. Единичное стремится к демонстрации различий, а общее – к сходимости. Проводя параллель с типами различий, описанных Р.А. Будаговым, становится более очевидным, что сравнение языков по сходным структурным признакам в целях выявления содержательных различий между ними относится к более частному варианту различий между языками, чем установление языкового типа и типа языка. При сходных формах целенаправленно ищутся содержательные различия, существование же содержательных сходств воспринимается как нечто данное, известное. Для схематичной демонстрации корреляции формы и содержания в этом типе различий предлагаем следующую модель: $\Phi_1 = \Phi_2 \rightarrow C_1 \neq C_2$, в которой Φ – форма, C – содержание, стрелка указывает на направление исследования, а цифры указывают, что сравниваются два языка. В целом же данный подход получил название по направлению сравнения «от формы к содержанию». Вторым вариантом более частных различий между сравниваемыми языками выявляется при сравнении языков, изначально характеризующихся типологическим несхождением, то есть наличием грамматической формы в одном языке и её отсутствием в другом. Примеры сопоставления категорий, которые выступают как категориальные

значения только в одном из сравниваемых языков и как понятийные категории в другом, – особенно интересны в этом случае. К таковым относятся категории аспектуальности, детерминации, времени, модальности, пространства, отношения, количества, качества и многие другие понятийные категории. Целью сравнения в этом случае, как правило, является установление разноуровневых средств выражения (формы) в языке, для которого характерно лишь содержательное сходство с языком, в котором данное содержание является грамматическим (категориальным). Схематично данный вид сравнения можно изобразить с помощью следующей модели: $\Phi_1 \rightarrow C_1 = C_2 \rightarrow \Phi_2$ (с учетом того, что Φ_1 и Φ_2 находятся на разных языковых уровнях, например, Φ_1 – уровень грамматической категории и Φ_2 – лексико-грамматический уровень, то есть наречия, прилагательные, передающие сходное содержание, следовательно, $\Phi_1 \neq \Phi_2$, а $C_1 = C_2$). Данная процедура сравнения по особенностям направления исследования получила название «от содержания к форме». Хорошо известно мнение А.А. Реформатского о том, что тип языка, его характер определяется не лексикой: она слишком непрочна и легко переходит из одного языка в другой. Характер и тип языка определяется, прежде всего, его морфологией [16. С.73]. Изучение лексики – выход в исследование языкового сознания / вербального мышления носителей сравниваемых языков. Это их «языковая реакция на объекты и отношения в окружающем человека мире и к структурному типу самих языков отношения не имеет» [8. С.206]. Из чего следует, что лексика как система содержательных величин, как самостоятельный лексико-семантический уроPDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com К проблеме изучения различий... 113 ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ 2009 Вып. 1 вень, а не средство установления фонетических, морфологических типов структур сравниваемых языков, помогает исследовать более тонкие различия между языками, менее существенные, с точки зрения типологического метода, но важные для выявления «индивидуально специфического». Глубокие национальные черты проявляются даже в синтаксисе, но прежде всего в лексике и фразеологии [2.

С. 130]. Говоря о социальной природе языка, в первую очередь имеют ввиду лексику, разные условия развития литературных языков, взаимодействие с диалектами, явление билингвизма. Связь же грамматики с социальной природой языка – непрямая. Интересный пример наличия такой связи приводит Р.А. Будагов на материале романских языков. Он считает, что ограничение / неограничение части лексики определенным артиклем является результатом проявления мировоззренческих оснований средневекового человека [2. С.145]. Сравнительные исследования грамматики в целях выявления национально-специфических черт – не единичны, но гораздо менее распространены, чем сравнение лексики с этой же целью (см., напр.: [17; 10] и др.). Почему? Наличие той или иной грамматической категории – важный типологический признак языка. Именно поэтому сравнительные исследования грамматики потенциально отличаются большей степенью обобщенности результатов сравнения, даже при выявлении явных содержательных различий между теми или иными сходными грамматическими структурами разных языков. Об этом свидетельствуют результаты практически всех сравнительных исследований, проведенных на уровне грамматики. Они показывают наличие большого числа структурных и содержательных сходств между сравниваемыми языками, какими бы типологически и родственно отдаленными они ни были. Содержательные различия – частное, едва осязаемое различие, на фоне общего – структурных и содержательных сходств. Подводя итог проведенному анализу соотношения сходств и различий на основе корреляции формы и содержания языковых единиц, можно сделать вывод, что сходства и различия между разными языками образуют динамическое единство, которое можно представить в виде шкалы, в которой на одном конце сгруппированы максимальные сходства структурного типа, а на другом – максимальные содержательные различия между языками, по которым можно судить об индивидуально-специфическом в сравниваемых языках. «Переливание», переход одного в другое – плавный, с массой переходных случаев, что демонстрируется результатами изучения разных

уровней языка. Кроме этого, очевидно, что изучение сходств в большей степени связано с изучением формы (так называемых структурных сходств), а изучение различий позволяет глубже проникнуть в содержание языковых единиц. При этом как между сходством и различием, так между формой и содержанием существует диалектическое единство, глубокая взаимосвязь, показать которую схематично можно с помощью следующей двунаправленной шкалы в схеме 1: PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com 114 Л.М. Малых 2009. Вып. 1 ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ

Сходства Различия Форма Содержание Схема 1. Шкала корреляции сходств и различий с формой и содержанием языковых единиц Можно ли выделить некие информативные блоки на данной шкале, которые более наглядно организуют её пространство, частично объединяя и разъединяя её на основе определенных критериев? Думается, что да: данную шкалу можно условно разделить на три основных отрезка в зависимости от роли сходств и различий в результатах сравнения языков. В соответствии с философскими категориями всеобщего, общего и единичного [13. С. 130], первую часть шкалы можно назвать ступенью всеобщего в сравниваемых языках; вторую часть шкалы можно назвать ступенью общего (особенного, в другой терминологии), выявляемого в сравниваемых языках, и третью часть шкалы можно назвать ступенью единичного (специфического, в другой терминологии) как результата выявления сугубо национально-специфических черт сравниваемых языков: Всеобщее Общее Единичное Схема 2. Организация пространства шкалы по степени общности результатов сравнения языков Всеобщие закономерности, выявляемые при сравнении языков, относятся к универсалиям – структурным сходствам самого общего уровня абстракции между сравниваемыми языками. Условно этот уровень структурного сходства можно представить моделью $Я1 = Я2 = Я3 = \dots$, которая демонстрирует необходимость привлечения максимального количества языков для выявления межъязыковых универсалий. Общность между языками характеризуется примерно одинаковым соотношением роли сходств и

различий в процессе сравнения языков. С точки зрения всеобщего, это частное от всеобщего, то есть различное по сути, но характеризующееся высокой степенью обобщенности в связи с тем, что сходства и различия общего (структурного) характера между языками устанавливаются на основе учета типологически существенных (структурных) признаков, в которых несходство языков по одним из них не мешает проявлению черт сходства между сравниваемыми языками по другим структурным признакам. К блоку «общего», на наш взгляд, относятся сходства и различия содержательного характера, о которых писал Р.А. Будагов, так как они являются результатом выявления различий (частного) при сравнении языков по тем же, типологически (структурно) существенным признакам. Однако, являясь различиями, выявленными на основе сравнения структурных признаков, соPDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com К проблеме изучения различий... 115 ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ 2009 Вып. 1 держательные признаки сравнения языков позволяют углубиться в более детальное сравнение языков и в блоке «общего» займут место ближе к правой части шкалы. Общность, в отличие от всеобщности, проявляется уже на ограниченном числе сравниваемых языков, что можно продемонстрировать с помощью модели $Я1 \neq Я2 = Я3 \dots$, подчеркивающей, что несходство с одним языком при сравнении с другим языком может обнаружить потенциальное сходство. Третья часть шкалы объединяет результаты исследований, основанных на поиске содержательных различий, которые выявляются вследствие целенаправленного поиска частного-специфического, единичного в сравниваемой паре / тройке языков: $Я1 \neq Я2 \neq Я3$. Это – своеобразный «остаток», дающий представление о самых тонких, специфических чертах сравниваемых языков. Продемонстрировать результаты распределения шкалы по информационным блокам можно с помощью следующей таблицы:

Всеобщее	Общее	Единичное	+	структурные сходства	+/-	структурные сходства и различия	+/-	содержательные сходства и различия	-
----------	-------	-----------	---	----------------------	-----	---------------------------------	-----	------------------------------------	---

содержательные различия $Я1=Я2=Я3=...$ $Я1\neq Я2=Я3$ $Я1\neq Я2\neq Я3$ Важно подчеркнуть, что точно установить границы между этими частями шкалы практически невозможно, потому что переходы от одной части к другой не совершаются «прыжком», они постепенные, поступательные. Как хорошо известно типологам, далеко не все универсалии являются абсолютными, то есть присущими всем языкам мира. Описано немало универсалий разной степени общности (так называемые статистические универсалии), следовательно, многие из них будут очень тесно соприкасаться с частью шкалы, соответствующей «общему». Точно также граница между «общим» и «единичным» не является четкой, однозначной. Ведь и лексика большей своей частью демонстрирует множество сходных черт между языками, как по форме, так и по содержанию. Возьмем для примера огромный пласт интернационализмов в разных языках, терминов, родственных слов, которые при наличии определенных содержательных различий, безусловно, характеризуется большим содержательным и даже формальным (графическим) сходством. Где же заканчивается типология и начинается контрастивная лингвистика? Очевидно, не в части шкалы, соответствующей всеобщему в языках. Сложности начинаются при анализе двух оставшихся частей шкалы. Анализ позиций разных авторов позволяет прийти к заключению, что место КЛ на данной, хотя и абстрактной, но объективно существующей шкале обуславливается, как и следует ожидать, двумя возможностями. КЛ для одних авторов имеет прямую связь с типологией и потому соответствует уровню «общего» на нашей шкале. Чтобы отделить её от «всеобщего», многие авторы выделяют PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com 116 Л.М. Малых 2009. Вып. 1 ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ ют общую и частную типологию, и именно частная типология фактически сливается с КЛ. Так, А.В. Широкова уточняет: «частная типология (контрастивная типология)» [16. С.73]. Эта позиция свойственна лингвистам, сравнивающим языки на уровне грамматики (морфологии и синтаксиса) и занимающимся поисками сходств и различий «структурно различающихся

систем». Большинство сравнительных работ 80-90 гг. XX в. представлены этой разновидностью КЛ. В ряде работ последних лет КЛ ассоциируется с правой частью шкалы: её интересует специфическое, «остаток», который получается в результате углубленного изучения содержательных различий между языками на уровне лексической семантики. В этой интерпретации контрастивная лингвистика сужается до контрастивной лексикологии [12. С.18]. Таким образом, приходится констатировать, что сложилось понимание КЛ в широком и узком смыслах. КЛ в широком смысле – это «контрастивная типология», это КЛ, занимающаяся грамматическим уровнем языка. КЛ в узком смысле – сравнительное изучение языкового сознания через лексикосемантический уровень языка, что сближает КЛ с лингвокультурологией, точнее, с её разделом – сравнительной лингвоконцептологией, поскольку контрастивное описание лексических единиц, отмеченных этнокультурной спецификой, по существу имеет дело с лингвокультурными концептами как некими вербализованными смыслами, отражающими лингвоменталитет определенного этноса [3]. С учетом широкого и узкого понимания, КЛ на нашей шкале займет два блока – «общее» и «единичное». Типология также займет два блока – «всеобщее» и «общее». Попробуем показать это на следующей схеме: Сходство и различие в типологии Всеобщее + Общее +/- Единичное – Сходство и различие в контрастивной лингвистике

Схема 3. Корреляция сходств и различий в типологии и контрастивной лингвистике

Думается, что предложенная нами шкала соотношения сходств и различий достаточно наглядно демонстрирует тот факт, что сходства и различия бывают разной степени обобщенности в зависимости от роли формы (структурных признаков) в результатах сравнения языков. В связи с существованием пересекающихся зон между типологией и КЛ незаметно происходит подмена понятий, когда речь идет о базовых терминах сравнительного языкознания – «сходстве» и «различиях». Так, говоря о различиях, в одном случае (при широком понимании КЛ) имеют ввиду различия, основанные на структурных признаках сравнения, а в другом

(узкое понимание КЛ) – на содержательных. Это касается и характеристики «чисто» типологических исследований PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com К проблеме изучения различий... 117 ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ 2009 Вып. 1 ний.

Заключение.

Отмечая, что в типологии изучаются как сходства, так и различия, лингвисты не уточняют, какие сходства и различия имеются ввиду, и создается впечатление, что речь идет о сходствах и различиях одного уровня с теми, которые выявляются в процессе контрастивных исследований. Поиск различий в языках предполагает, как подчеркивалось выше, направление исследования от общего к частному. «Всеобщее» в нашей шкале соответствует сходствам самого широкого уровня обобщения, на фоне которого «общее» – частное от «всеобщего», то есть выступает как различие высокого уровня обобщения при сравнении языков. То, что воспринимается как различие в блоке «общего», проявляется как сходство в процессе поиска содержательных различий между языками, отталкиваясь от которого исследователь ведет поиск самых частных различий, соответствующих блоку «единичного»: сходство различие / сходство различие Схема 4. Корреляция сходств и различий по направлению сравнительного исследования от общего к частному Эта особенность корреляции сходств и различий разной степени общности подмечается и другими исследователями. Так, В.Н. Манакин подчеркивает, что «если типологический анализ основывается на категориальном сравнении, то контрастивный, отталкиваясь от категориального [курсивом выделено нами. – Л.М.] ... позволяет более детально рассматривать межъязыковые расхождения» [7. С.14]. Из данных наблюдений следует, на наш взгляд, важный вывод о том, что попытка отделить типологию от КЛ по направлению исследования в соответствии с формулами «от формы к содержанию» или «от содержания к форме» не дает результатов, так как не учитывает другой фактор – направление исследования от общего к частному или от частного к общему. Направление сравнения от общего к частному, когда ставится задача поиска

различий между языками, отталкиваясь от выявленных (заявленных) сходств, соответствует контрастивному подходу в процессе сравнения языков в самом широком смысле этого слова. Этим сходством, который В.Н. Манакин называет категориальным и которое соответствует блоку «общего» на нашей шкале, может выступать как форма, так и содержание языковых единиц. Поэтому приведенные выше формулы требуют уточнения: от общей формы – к различному содержанию; от общего содержания – к различным формам. Направление исследования от частного к общему или от различий к сходствам, соответствует типологическому направлению исследования в широком смысле этого слова. Таким образом, установление диалектической связи между сходствами и различиями, с одной стороны, и с формой и содержанием – с другой, – позволяет углубить наше понимание структуры языковых единиц и системных отношений, в которые они вступают в языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракин В.Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования. М.: Высш. шк., 1989.
2. Будагов Р.А. Сходства и несходства между родственными языками. Романский лингвистический материал. М.: Наука, 1985.
3. Воркачев С. Г. Эталонность в сопоставительной семантике // Язык, сознание, коммуникация. 2003. Вып. 25. PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com К проблеме изучения различий... 119 ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ 2009 Вып. 1
4. Гак В.Г. О контрастивной лингвистике / сост. В.П. Нерознак: общ. ред. и вступ. ст. В.Г. Гака // Новое в зарубежной лингвистике. Контрастивная лингвистика: переводы. 1989. Вып. 25.
5. Конецкая В.П. Введение в сопоставительную лексикологию германских языков. М.: Высш.шк., 1993.
6. Контрастивная грамматика. Языки народов СССР – германские языки: сб. науч. тр. / КГУ. Калинин, 1984.
7. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. Киев: Знання, 2004.

8. Репина Т.А. Сравнительная типология романских языков (французский, итальянский, испанский, португальский, румынский). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996.
9. Рождественский Ю.В. Типология слова. М.: Высш. шк., 1969.
10. Селиверстова О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика: Опыт описания / отв. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2004.
11. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Проблема структурной общности / Н.А. Катагощина, Е.М. Вольф, Л.И. Лухт, М.С. Гурычева. М.: Наука, 1972.
12. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М.: ПАСТ; Восток – Запад, 2007.
13. Философия науки в вопросах и ответах / В.П. Кохановский [и др.]. Ростов н/Д.: Феникс, 2006.
14. Якобсон Р.О. Типологические исследования и их вклад в сравнительноисторическое языкознание / Сост. А.В. Блинов, И.И. Богатырева и др. // Введение в языкознание: хрестоматия. – М.: Аспект Пресс, 2001.
15. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М.: Наука, 1981.
16. Широкова А.В. Сопоставительная типология разноструктурных языков. М.: Добросвет; КДУ, 2006.
17. Wierzbicka A. Cross-cultural pragmatics: the semantics of human interaction. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1991. – 502 p.